

одушевленнымъ храмомъ Божімъ) и едина воистину Богородица познается (подлинно является Богородицей) той

(Ея) молитвами, Христа Боже, миръ міру низспосли и душамъ нашимъ велю милость (еще большій даръ, чѣмъ міру).

Православный пастырь и современная молодежь

Вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ между православными пастырями и современной молодежью является въ настоящее время особенно важнымъ и настоятельнымъ вопросомъ, до сихъ поръ не получившимъ не только правильного разрѣшенія, но даже и надлежащей постановки.

Вопросъ заключается не въ томъ только, чтобы существовали хорошие и достойные пастыри, любимые и уважаемые паствою, или хорошие законоучители, любимые учениками и ученицами, но и въ томъ, чтобы между пастырями и паствою, между пастырями и молодежью существовала тѣсная взаимная связь, близость и общая христіанская работа. Необходимо, чтобы эти двѣ стороны не жили каждая только своею жизнью, но, чтобы ихъ жизненные пути и задачи сливались въ одномъ общемъ, дружномъ служеніи Господу, чтобы они жили одними общими заботами, тревогами, радостями и горечнями обѣ успѣхахъ или неуспѣхахъ ихъ общаго христіанского дѣла.

Мы видимъ теперь, какъ молодежь, ищащая указаний, жаждущая смысла и цѣли жизни, часто идетъ не къ пастырямъ, а къ своимъ свѣтскимъ руководителямъ; отъ пастырей же становится и отходитъ, потому что чувствуетъ ихъ чужими, не надѣется найти у нихъ ни пониманія, ни сочувствія своимъ запросамъ.

Мы, пастыри, не можемъ не ощущать съ горечью этого средостїнія между нами и молодежью. Это отсутствіе взаимной близости и общей работы между пастырями и молодежью и есть та наиболѣвшая трудность современной церковной жизни, съ которой мы, пастыри, не можемъ не

считаться, которую необходимо преодолѣть.

Но, можетъ быть, отношенія между пастырями и молодежью и не могутъ, и не должны быть иными? Можетъ быть, пастырь, действительно, долженъ находиться въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ молодежи и получать ее только съ церковной или школьной каѳедры, или со страницъ духовной книги и духовнаго журнала? Можетъ быть, санъ пастыря, различіе возраста, опыта, образованія создаютъ естественную и неизбѣжную отчужденность между пастыремъ и молодежью? Такое предположеніе, какъ будто, находитъ для себя основаніе даже и въ Евангеліи. Мы не видимъ, чтобы Господь Іисусъ Христосъ былъ особенно окружёнъ молодежью, или вель съ нею особыя собранія и бесѣды. Къ Іисусу Христу приводили дѣтей для благословенія, но Апостолы и этому противились. Іисуса Христа окружали и сопровождали толпы народа. Евангельскій разсказъ о богатомъ юношѣ скорѣе свидѣтельствуетъ о томъ, что молодежи трудно было идти за Господомъ. О томъ же, можетъ быть, говорить и примѣръ юноши, уснувшаго во время проповѣди Ап. Павла въ Троадѣ. Съ услажденіемъ слушали Господа и шли за Нимъ обычно люди взрослые, жизненный опытъ которыхъ дѣлалъ для нихъ близкою и понятною проповѣдь Спасителя.

Что сказать на это? То правда, что Евангеліе не говоритъ обѣ особыхъ бессѣдахъ Іисуса Христа съ молодежью. Но мы не имѣемъ основанія утверждать и того, что среди Его слушателей не было молодежи. Св. юноша Маркъ былъ од-

нимъ изъ семидесяти учениковъ Христовыхъ. Въ Апостольскія времена, среди первыхъ христіанъ, было не мало юношъ. У св. Ап. Павла былъ ученикъ юноша Тимоѳея. Св. Пантелеймонъ былъ ученикомъ старца - пресвитера Ермолая. Въ 1-мъ посланіи св. Ап. Іоанна мы находимъ прямое обращеніе къ христіанскимъ юношамъ: «Пишу вамъ, юноши, потому что вы побѣдили лукаваго, потому что вы сильны и слово Божіе пребываетъ въ васъ» (1 Іоан. 11. 13. 14). Сонмы мучениковъ, юношей и дѣвушекъ, шли за Христомъ и умирали за Него, за вѣру въ Него, за поклоненіе Ему. Іисусу Христу не было необходимости вести особья бесѣды съ молодежью, когда весь народъ слушалъ Его, разносилъ Его рѣчи по селамъ и домамъ, и молодежь, естественно, проникалась общею вѣрою и одушевленіемъ. Тоже было и во времена Апостоловъ и въ первые вѣка христіанства. Въ родныхъ семьяхъ, отъ отцовъ и матерей, и въ церковныхъ собраніяхъ, въ катакомбахъ, молодежь училась быть христіанскою и не нуждалась въ особыхъ собраніяхъ.

Теперь положеніе измѣнилось. Современное христіанское общество относится къ своей вѣрѣ безразлично. Нѣть насыщенности жизни христіанскимъ духомъ, духомъ вѣры и любви. Молодежь уже не живеть, не воспитывается въ обстановкѣ живого, дѣйственного христіанства. Она не видить около себя сильныхъ, якихъ, захватывающихъ примѣровъ христіанского одушевленія. Является необходимость проповѣдникамъ христіанской истины обращаться непосредственно къ молодежи и у нея искать отклика на призываы къ вѣрѣ. Изъ молодежи должна формироваться нынѣ армія воиновъ Христовыхъ.

Въ нашемъ православномъ обществѣ совмѣстная христіанская работа пастыря и молодежи затрудняется еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что у насъ вообще не ставится вопросъ о христіанскомъ сотрудничествѣ пастыря съ пасомыми.

Дѣло христіанской, православно - церковной жизни, для нась, православныхъ, обычно является дѣломъ исключительно личнымъ. Отъ пастыря мы ищемъ исключительно личнаго благочестія: благоговѣйной молитвы, навидательной проповѣди, скромнаго и чистаго образа жизни, участливаго и внимательнаго отношенія къ людямъ. И отъ себя самихъ мы также требуемъ только личнаго благочестія: неопустительной молитвы, посвященія храма, воздержанія и милосердія. Наше благочестіе — одиночное благочестіе и при томъ, насколько возможно, тайное. Мы являемся одиночными прихожанами своего храма, одиночная связь съ которымъ даетъ намъ полное религіозное удовлетвореніе. У нась нѣть потребности религіозной связаннысти другъ съ другомъ, общенія въ молитвѣ, въ таинствахъ, взаимной организованной заботливости. Мы какъ-бы не довѣляемъ православной общественности и уклоняемся отъ нея. Эта особенность нашей религіозной жизни отнюдь не обусловливается духомъ и требованіемъ Православія. Православію свойственъ духъ Соборности и общенія. О томъ свидѣтельствуетъ и практика древнихъ христіанскихъ общинъ, и дѣятельность православныхъ братствъ, и жизнь общежительныхъ монастырей. Индивидуализмъ нашего благочестія не исчерпываетъ всего содержания православной жизни. Полнота церковной жизни требуетъ, чтобы одновременно съ индивидуальнымъ благочестіемъ мы не оставляли и совмѣстной церковно - общественной жизни, общей молитвы, общаго причащенія, чувствовали себя членами единаго церковнаго тѣла, въ которомъ, по Апостолу, «Страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены, славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены» (1 Кор. ХП. 26).

У нась если и существуетъ потребность единенія, то не другъ съ другомъ, а съ небесною Церковью, и выражается она въ нашихъ молитвахъ за умершихъ и въ на-

шихъ молитвенныхъ обращеніяхъ къ святымъ.

Если бы въ нашемъ православномъ обществѣ было больше духа православной общественности, тогда и пастыри не являлись бы у насъ только индивидуальными молитвенниками и требоисправителями, а были бы органическимъ средоточіемъ обще - приходской жизни. И тогда эта общая церковная жизнь, естественно, втягивала бы въ себя и молодежь, дѣлала бы ее участниками и помощниками церковной работы старшихъ.

Мы съ удовлетвореніемъ все-таки должны отмѣтить, что православная молодежь чувствуетъ правду Православія и готова жить этой правдой.

Пастырямъ необходимо найти пути не только къ общему вліянію на молодежь, но и къ овладѣнію ея духовными силами, къ привлечению ея къ общей церковной работе и къ общей церковной жизни.

Попытки привлечения молодежь къ христіанской жизни и дѣятельности бывали уже въ русской церковной практикѣ, иходя и отъ пастырей, и отъ свѣтскихъ лицъ. Извѣстны опыты С. А. Рачинскаго, Н. Н. Неплюева, о. Георгія Коссова въ Орловской Епархіи, нѣкоторыхъ пастырей въ Петербургѣ, широкій педагогической опытъ ректора духовныхъ Академій Московской и Казанской, архимандрита, по-томъ Епископа Антонія (Храповицкаго), опыты, разсказанные о. протопресвитеромъ Г. Шавельскимъ въ его книгѣ «Православное Пастырство», и др.

Вънастоящее время, въ Зарубежной Россіи, происходитъ широкое Движеніе во имя Христово среди русской молодежи, такъ называемое Русское Студенческое Христіанское Движеніе.

Почва для широкаго привлечения русской молодежи къ жизни христіанской, во имя дѣятельного проведенія въ жизнь христіанскихъ началь, во имя осуществленія православно - церковной общественности все болѣе и болѣе подготавливается.

Передъ пастырями выдвигается чрезвычайная задача. Они уже не могутъ ограничиваться сообщеніемъ молодежи однихъ только теоретическихъ религіозныхъ познаній. Они должны ближе подойти къ молодежи и вовлечь ее въ активную церковно - христіанскую работу.

Нельзя утверждать, что наша молодежь для этой работы недостаточно религіозна.

Не такъ давно Религіозно - Педагогический Кабинетъ при Богословскомъ Институтѣ въ Парижѣ провелъ довольно широкую анкету среди русской молодежи по различнымъ вопросамъ, въ томъ числѣ и религіозному. Изъ полученныхъ отвѣтовъ оказалось, что всѣ молодые люди на вопросъ, вѣрюютъ ли они въ Бога, отвѣтили утвердительно. Однако, на дальнѣйшій вопросъ о принадлежности къ тому или иному вѣроисповѣданію, отвѣты даются разнообразные, сбивчивые и неопределенные.

Вопросъ этотъ, какъ будто, и мало интересуетъ отвѣчающихъ, и не представляется имъ важнымъ, и не связанъ съ ихъ внутреннею жизнью. Одни видятъ въ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ только вѣньшнее, обрядовое различіе, не касающееся существа вѣры, и потому не имѣюще никакого значенія. Другіе держатся православія только потому, что это вѣра ихъ отцовъ, въ которой они родились и которой должны оставаться вѣрными до конца жизни. Немогіе дорожать Православіемъ, потому что видятъ въ немъ полноту истины и жизни христіанской. Въ отвѣтахъ чувствуется индивидуализмъ и случайность религіозныхъ возврѣній, отсутствіе связи съ Церковью, непониманіе значенія Церкви.

Изъ этихъ отвѣтовъ ясно, куда должно быть обращено вниманіе пастырей.

Исходя изъ присущей молодежи вѣры въ Бога, необходимо подвести молодежь къ сознанію, что вѣра не должна оставаться пассивной. Вѣра должна быть сти-

муломъ, опредѣляющимъ жизнь. Вѣра должна одушевлять сердце и налагать на человѣка опредѣленныя обязанности. Вѣра, не осуществляемая въ жизни, есть мертвая вѣра. Правильное служеніе Богу не можетъ быть совершаемо одиноко. Отъ первыхъ вѣковъ христіанства существуетъ Христова Церковь, домъ Христовъ, семья Христова, частью которой нужно быть каждому вѣрующему во Христа. Въ церкви накопленъ огромный опытъ христіанской жизни, Церковь имѣеть непрерывную связь съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, Ее возглавляющимъ, въ Церкви дѣйствуетъ благодатная Сила Святаго Духа. Только будучи въ Церкви, можно оцѣнить значение и силу Ея установленій, и понять различие въ путяхъ вѣроисповѣданій, въ полнотѣ сообщаемой ими духовной жизни и въ средствахъ спасенія.

Въ современной молодежи существуетъ отрицательное отношеніе ко всему отвлеченному, теоретическому, далекому отъ жизни. Она ищетъ реального, практическаго, жизненнаго. Въ этомъ нѣтъ ничего плохого. Ей надо показать, что и христіанство не есть отвлеченная, разсудочная философія. Евангеліе есть жизненная правда о Богѣ и человѣкѣ. Оно призываєтъ не къ умствованіямъ, а къ жизни во Христѣ, къ царству Божію. Оно должно

быть осуществляемо реально, жизненно. Это и надо указать молодежи, къ этому нужно звать ее, а для этого и самимъ быть готовыми на подвигъ.

Христіанское сотрудничество пастырей и молодежи требуетъ обоюдной жертвенности, безъ которой совмѣстная работа невозможна.

Со стороны пастыря необходима искренняя любовь къ молодежи, принятіе молодежи въ свое сердце. Пастырь долженъ быть самъ молодъ не только по возрасту, но и по внутреннему молодому горѣнію сердца, по любви ко Христу и Евангелію, по совершенному безкорыстію. Только при такомъ настроеніи у него можетъ оказаться общая точка пересѣченія его жизни съ жизнью молодежи.

Но и отъ молодежи требуется жертвенность — духовное горѣніе, жажда истины, искрення вѣра, готовность всѣмъ пожертвовать для истины. Только при такомъ условіи обѣ стороны смогутъ слиться во едино въ свою христіанскомъ дѣланіи, станутъ другъ другу близкими и понятными, будутъ дружно идти къ одной общей цѣли, переживать общія радости и горести...

Такова та современная христіанская задача, которую должны совмѣстно разрѣшить православные пастыри и молодежь, и которую ставитъ передъ ними жизнь.

Протоіерей Сергій Четвериковъ

Кризисъ христіанства и кризисъ культуры

Докладъ Н. А. Бердяева на съездѣ Лиги Православной культуры*).

Когда ставится проблема православной культуры, то прежде всего нужно сказать, что эта проблема связана съ двустороннимъ кризисомъ — глубокимъ кризисомъ христіанства и глубокимъ кризи-

*.) Сокращенная запись. Отчетъ о съезде будетъ въ слѣдующемъ №.

сомъ культуры. Кризисъ происходитъ и въ Православіи, и въ русской культурѣ, существенно связанный съ православіемъ, и въ западномъ христіанствѣ и западной культурѣ. Кризисъ тамъ и здесь происходитъ по разному, но можно сказать, что и кризисъ христіанства, и кризисъ культуры есть кризисъ дуалистиче-